УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ ПЕТРОЗАВОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Proceedings of Petrozavodsk State University

Т. 43, № 2. С. 8–19 2021

Научная статья
DOI: 10.15393/uchz.art.2021.579
УДК 903.653(470.22)

Археология

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ЖУЛЬНИКОВ
кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
rockart@yandex.ru

СТОЯНКА СВЯТИЛИЩЕ В КОНТЕКСТЕ ДАТИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БЕЛОМОРСКИХ ПЕТРОГЛИФОВ

Аннотация. На основе анализа материалов исследованной в 2017 году экспедицией Петрозаводского госуниверситета древней стоянки Святилище рассматривается проблема соотношения Беломорских петроглифов и близлежащих поселений в контексте их датирования и функционирования. Необходимость уточнения данных о высотных диапазонах бытования различных типов керамики, обнаруженных в низовье р. Выг рядом с петроглифами, а также более детального изучения динамики заселения островов и участков берега реки, находящихся в непосредственной близости от наскальных изображений, обусловлена наличием среди исследователей разных подходов по датировке Беломорских петроглифов, в том числе с использованием материалов близлежащих поселений. Проведенное исследование показало, что группа древних памятников, состоящая из петроглифов Бесовы Следки (северная группа), расположенных рядом стоянок, и местонахождения артефактов в русле р. Выг, образуют отчасти взаимосвязанный, возможно, хронологически близкий, а временами единовременный комплекс.

Ключевые слова: Беломорские петроглифы, стоянка, неолит, энеолит, ямочно-гребенчатая керамика, ромбоямочная керамика, пористая и асбестовая керамика

Для цитирования: Жульников А. М. Стоянка Святилище в контексте датирования и функционирования Беломорских петроглифов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 2. С. 8–19. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.579

ВВЕДЕНИЕ

История изучения Беломорских петроглифов и древних стоянок в низовье р. Выг насчитывает уже почти столетие. С момента открытия А. М. Линевским в 1926 году петроглифов в низовье р. Выг[1] и исследований А. Я. Брюсовым в 1927–1929 годах неолитических поселений, расположенных рядом с наскальными изображениями, возникает идея об их взаимосвязи и хронологической близости[2]. Во второй половине XX века, по мере открытия и изучения новых групп наскальных гравировок и древних поселений в Юго-Западном Беломорье, среди специалистов-археологов возникло понимание, что вследствие изменений в природно-климатических условиях Прибеломорья многие эти памятники функционировали не одновременно, поэтому для установления их хронологии и соотношения необходимо комплексно использовать как чисто археологические, так и палеогеографические методы [5], [8], [9], [10].

Особое значение для датирования археологических памятников приустьевой части р. Выг имеет процесс послеледникового поднятия Балтийского щита, который приводил к перемещению стоянок древних людей вслед за отступающим берегом моря. Подобные изменения в размещении мест обитания древних охотников и рыболовов отнюдь не означают, что отдельные возвышенные участки побережья моря и в дельте р. Выг не посещались древними людьми в более позднее время, что создает существенные трудности в датировании поселенческих комплексов, формирующихся с перерывами иногда на протяжении нескольких тысячелетий. С постепенным выходом из воды участков скал в приустьевой части реки Выг у древних охотников и рыболовов появлялись новые «полотна» для создания наскальных гравировок. Результаты датирования материалов древних поселений и палеогеографические исследования, проведенные Ю. А. Савватеевым, Э. И. Девятовой, А. А. Лийва в Юго-Западном Беломорье в 60–70-х годах XX века, позволили обосновать хронологическую шкалу, благодаря которой возникла воз-

© Жульников А. М., 2021

можность определять периоды, когда те или иные участки скал в дельте р. Выг выходили из воды, в какой период происходило формирование пригодных для заселения береговых террас. Вышеуказанными исследователями установлены основные этапы в изменении природно-климатических условий в Юго-Западном Беломорье, выявлено существование сухих (благоприятных для создания петроглифов) и увлажненных периодов, которые могли сказаться на размещении наскальных изображений и промысловых поселений [1], [10][3].

Большая часть исследователей петроглифов Карелии, в том числе автор настоящей статьи, опираясь на сопоставления высотных отметок петроглифов и близлежащих поселений, имеющиеся радиоуглеродные даты по этим памятникам, отличия в стилистике гравировок и их композициях, полагают, что петроглифы в низовье р. Выг выбивались в течение довольно продолжительного периода – не менее двух тысяч лет – от среднего неолита и минимум до конца энеолита [2], [4], [5], [9], [12], [13]. С этим тезисом не согласна археолог Н. В. Лобанова, которая, не видя различий в сюжетах и стилистике наскальных изображений Белого моря [7: 19], высказывает предположение, что Беломорские петроглифы созданы в относительно краткий засушливый период конца атлантического периода – примерно во второй половине V тыс. до н. э. [7: 27]. Видимо, понимая возникающее противоречие высказанного суждения с данными о существенной разнице групп Беломорских петроглифов по высоте над уровнем моря, исследователь делает допущение, что первоначально петроглифы были выбиты на низких скалах, а затем древними людьми могли быть освоены более высокие скальные участки [7: 27][4]. Дискуссионным является также вопрос: могли ли древние люди в момент создания петроглифов проживать на участке берега, вплотную примыкающем к полотну с наскальными гравировками, а также использовать их в ритуальных целях в период, например, проведения промысла [11: 44]? В этой связи возникает необходимость уточнения данных о высотных диапазонах бытования различных типов керамики, обнаруженных в низовье р. Выг рядом с петроглифами, более детального изучения динамики заселения островов и участков побережья в этом районе Беломорья.

Среди археологических памятников низовья р. Выг, примыкающих к скалам с петроглифами, особо выделяется объект, открытый и частично раскопанный в 1928–1929 годах А. Я. Брюсовым. В естественном углублении в скале размерами 6–7 х 8 м, глубиной до 1,7 м, примыкающем с запада к петроглифам Бесовы Следки (северная группа), исследователем было выявлено два культурных слоя, разделенных метровой прослойкой чистого песка. Близость раскопанного углубления к скале с петроглифами, наличие между ними крупного валуна (по А. Я. Брюсову – алтаря), невозможность использования естественного западания для длительного проживания (во время сезонных подъемов воды в реке углубление заливает вода) являются, по предположению исследователя, признаками культового характера раскопанного объекта – святилища[5]. Выводы А. Я. Брюсова о расположении рядом с петроглифами культового объекта, содержащего керамику, каменные орудия и отходы их производства, в последующие годы получили неоднозначную оценку у других археологов и дали начало дискуссии о возможности функционирования первобытных петроглифов в непосредственной близости от поселения или кратковременного стойбища. Так, В. И. Равдоникас в своей публикации, посвященной петроглифам Белого моря, отмечает важность исследований А. Я. Брюсова для датирования наскальных гравировок, но трактует исследованное в 1928–1929 годах углубление как часть более крупного поселения, отмечая, что существенных различий в составе находок между Святилищем и стоянками, известными на небольшом островке Бесовы Следки, не наблюдается[6]. Ю. А. Савватеев, подводя итоги исследований в районе Бесовых Следков, согласился с трактовкой углубления в скале как святилища [9: 48], но отметил наличие рядом с ним культурного слоя (от кратковременных поселений), периодически размываемого при подъемах воды в реке. Петроглифы, соседствующие с подобными стоянками, по мнению ученого, «не были окружены мистическим страхом. Они “оживали” лишь во время обрядов, проводившихся с определенной периодичностью» [9: 46]. Таким образом, Ю. А. Савватеев допускает создание и использование петроглифов в ритуальных целях охотниками и рыболовами, которые в период промысла обитали в непосредственной близости от наскального полотна с гравировками.

Результаты раскопок стоянки Святилище, проведенные в 2017 году экспедицией Петрозаводского госуниверситета под руководством автора данной статьи, позволяют высказать ряд новых суждений о характере этого памятника и рассмотреть полученные материалы в контексте изучения вопросов хронологии и особенностей функционирования Беломорских петроглифов.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ СТОЯНКИ СВЯТИЛИЩЕ И БЛИЗЛЕЖАЩИХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

В раскопе, заложенном А. Я. Брюсовым на стоянке Святилище в 1928–1929 годах (56 кв. м), в нижнем культурном слое были выявлены фрагменты неолитической ямочно-гребенчатой, нео-энеолитической ромбоямочной и энеолитической асбестовой керамики (около 1000 экз.), многочисленные орудия из камня и отходы их производства. На дне углубления было расчищено три очага из камней и кострище. В верхнем культурном слое, в западной части раскопа, были расчищены два очага. На выступе скалы у края углубления был найден запас чистой красной охры. По мнению А. Я. Брюсова, находки, обнаруженные в верхнем слое, отличаются от черепков нижележащего слоя только большим процентом орнамента мелкими вдавлениями.

В 1936 году исследования в низовье р. Выг проводит В. И. Равдоникас, который обнаружил

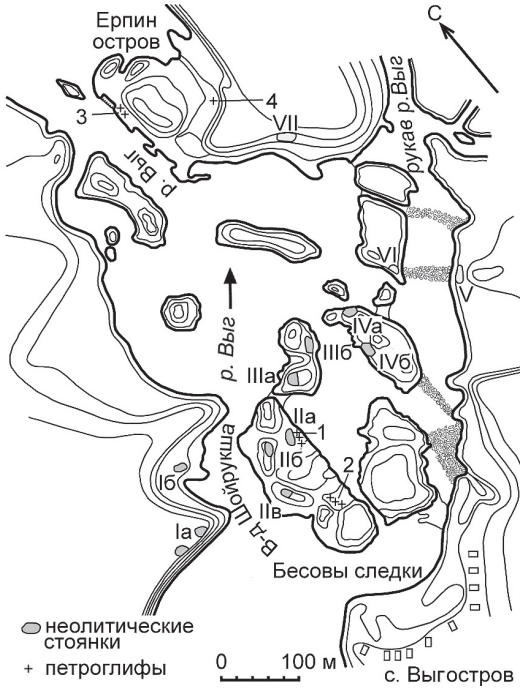

Рис. 1. Схема расположения групп петроглифов и стоянок на р. Выг в районе д. Выгостров до строительства ГЭС (по данным В. И. Равдоникаса). 1–2 – петроглифы Бесовы Следки (северная и южная группы), 3–4 – петроглифы Ерпин Пудас I, II; I–VII – стоянки в районе д. Выгостров, открытые или обследованные В. И. Равдоникасом в 1936 году (IIа – стоянка Святилище)

Fig. 1. Disposition plan of petroglyph groups and ancient sites on the Vyg River in the vicinity of Vygostrov village before the hydroelectric power station building (according to V. I. Raudonikas). 1–2 – Besovy Sledki petroglyphs (the northern and the southern groups); 3–4 – Erpin Pudas I and II groups petroglyphs; I–VII – sites in the vicinity of Vygostrov village discovered and studied by V. I. Raudonikas in 1936 (IIa – Svyatilishche site)

на острове Бесовы Следки (по Ю. А. Савватееву, это остров Шойрукшин) «пятна» культурного слоя трех неолитических стоянок (рис. 1). Одна из выявленных в 1936 году стоянок (IIа) располагается вплотную к раскопу А. Я. Брюсова (на удалении около 15 м от петроглифов Бесовы Следки) (рис. 2)[7]. Особо отметим находку В. И. Равдоникасом на стоянке IIа обломка подвески из почти необработанного куска янтаря. Подобные украшения появляются в Карелии не ранее первой половины IV тыс. до н. э. на поселениях с ромбоямочной керамикой [3: 68].

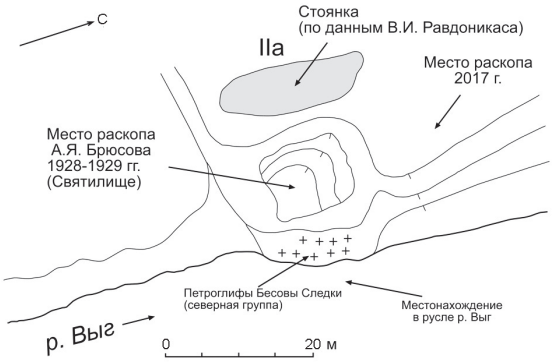

Рис. 2. Место расположения раскопов 1928–1929, 2017 годов и иных объектов в районе петроглифов Бесовы Следки (северная группа) на схеме В. И. Равдоникаса (1936 год)

Fig. 2. Location of 1928–1929 and 2017 excavation sites and other objects in the area of Besovy Sledki petroglyphs (the northern group) according to V. I. Raudonikas (1936)

Стоянка Святилище располагается в непосредственной близости от группы петроглифов Бесовы Следки (северная группа) (см. рис. 1), открытой А. М. Линевским. В 1928–1929 годах А. Я. Брюсов в ходе раскопок стоянки Святилище, находящейся у петроглифов, расчистил верхний край скалы ото мха, где обнаружил несколько выбитых изображений. В 1936 году группы древних гравировок на острове Бесовы Следки обследовал В. И. Равдоникас. В 60-х годах петроглифы Бесовы Следки исследовались Ю. А. Савватеевым [9].

В 1964 году Ю. А. Савватеевым севернее раскопа А. Я. Брюсова было заложено несколько шурфов [9: 48–49]. В результате этих разведочных работ было установлено более широкое, чем исследованное А. Я. Брюсовым углубление в скале, распространение культурного слоя, в том числе к северу от группы петроглифов (рис. 3). Судя по опубликованным Ю. А. Савватеевым данным, состав находок, обнаруженных в 1928–1929 и 1964 годах, оказался сходен. В начале 60-х годов XX века, в связи со строительством дамбы водохранилища Выгостровской ГЭС, над значительной частью скалы, на которой находились древние изображения, был возведен

защитный павильон. Часть скалы, на которой изображения не были выявлены, осталась за пределами павильона. Во время строительства защитного павильона ниже скалы с петроглифами, в русле р. Выг, на глубине от 0,6 до 1,4 м от уровня дна Ю. А. Савватеевым [9: 40–47] и Э. И. Девятовой [1: 42–48] было выявлено местонахождение древних артефактов и кусков древесины, интерпретированное как «следы пребывания людей, оставленные на скале и смытые затем водой» [9: 46]. Среди находок на дне реки преобладают фрагменты ямочно-гребенчатой керамики и куски дерева, иногда со следами обработки. Изредка встречались обломки ромбоямочной и асбестовой посуды. Наиболее поздним типом керамики в слое местонахождения является плоскодонная асбестовая посуда типа палайгуба, датируемая по радиоуглеродным данным, с учетом калибровки, второй половиной III тыс. до н. э. – началом II тыс. до н. э. [6: 32].

В 2012 году А. М. Жульниковым севернее павильона, у края скального выступа, был заложен шурф, в котором выявлен участок сохранившегося культурного слоя стоянки Святилище. В этом же году при проведении разведочных работ рядом с павильоном была получена информация от старшего преподавателя Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета М. Б. Успенской, что севернее стоянки Святилище на скале имеются неизвестные ранее петроглифы. В ходе выполнения графитных копий и изучения обнажения скалы путем создания эффекта бокового освещения (под черной пленкой) было выявлено две фигуры лосей и одно изображение, видимо, лосенка. Это открытие, с учетом данных А. Я. Брюсова, показало наличие неизвестных ранее петроглифов за пределами павильона (рис. 4).

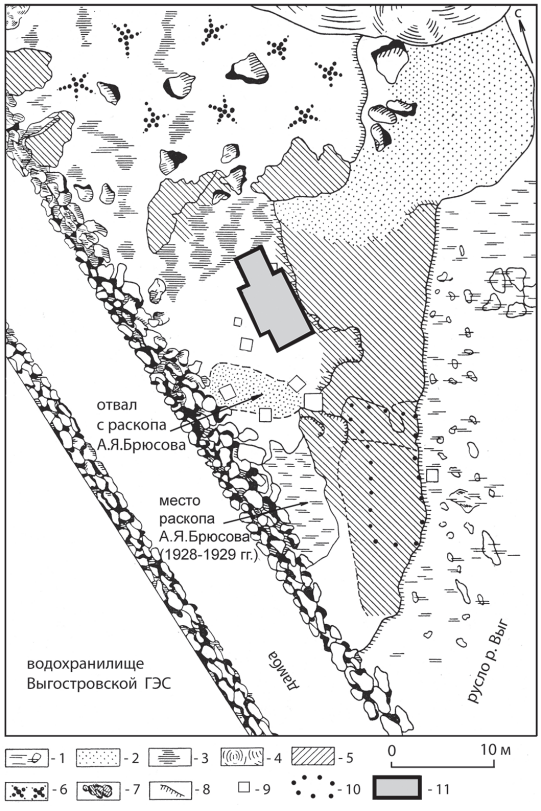

Рис. 3. Схема расположения раскопа 2017 года и группы петроглифов Бесовы Следки (северная группа) на схеме Ю. А. Савватеева, составленной по результатам обследования стоянки Святилище в 1964 году (до строительства павильона «Бесовы Следки»).
1 – завалуненные участки, 2 – песок, 3 – заболоченные участки, 4 – строительный отвал грунта, 5 – скальная поверхность, 6 – кустарник, 7 – глыбы гранита, 8 – граница прибрежной скалы, 9 – шурфы 1964 года, 10 – граница размещения петроглифов, 11 – раскоп 2017 года

Fig 3. Location of 2017 excavation site and Besovy Sledki petroglyphs (the northern group) according to Yu. A. Savvateev's inspection of Svyatilishche site in 1964 (before the pavilion building). 1 – boulder sections, 2 – sand, 3 – boggy sections, 4 – building dump, 5 – rock surface, 6 – bushes, 7 – granite blocks, 8 – border of the bank rock, 9 – 1964 pits, 10 – border of the petroglyphs location, 11 – 2017 excavation site

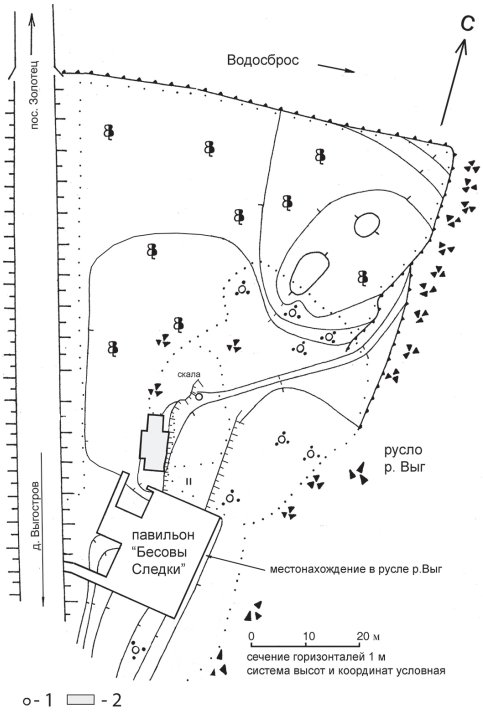

Рис. 4. План расположения раскопа 2017 года. 1 – подгруппа II петроглифов Бесовы Следки (северная группа), расположенная за пределами павильона, 2 – раскоп 2017 года

Fig. 4. 2017 excavation site plan. 1 – subgroup II of Besovy Sledki petroglyphs (the northern group) located outside the pavilion, 2 – 2017 excavation site

Сохранившаяся часть стоянки Святилище с юга ограничена искусственной насыпью у северной стенки павильона Бесовы Следки, с востока – краем скального уступа, западная граница

проходит по основанию насыпи дамбы водохранилища, где наблюдается заметное понижение рельефа и признаки заболачивания. Северная часть стоянки примыкает к скоплению крупных валунов и выходам скал (см. рис. 4). Размеры сохранившегося участка культурного слоя стоянки составляли примерно 4–5 х 10 м. Высота стоянки в пределах раскопа – около 20,5–21 м над уровнем моря.

На стоянке в 2017 году был заложен раскоп (36 кв. м), ориентированный восточным краем вдоль скального уступа (см. рис. 4). Исследования стоянки были проведены тремя условными горизонтами по 5–7 см с фиксацией находок в трехмерной системе координат. Было проведено промывание перебранного в раскопе культурного слоя.

В раскопе было обнаружено 855 находок, среди которых преобладают изделия из камня (739 экз.) и фрагменты лепной керамики (102 экз.). На стоянке было найдено также 14 кальцинированных косточек (1-й горизонт – 9 экз.; 2-й горизонт – 5 экз.), не считая мелкой костной трухи, которая встречалась повсеместно, совпадая по расположению с полосой иных находок на центральной оси раскопа. Косточки из раскопа довольно мелкие, видимо, принадлежат млекопитающим животным (небольшого размера) или птицам.

Керамика, собранная в раскопе, разделена на четыре группы: ямочно-гребенчатая (13 крупных и 14 мелких фрагментов), ромбоямочная (1 мелкий и 7 крупных фрагментов), пористая и асбестовая (21 крупный и 29 мелких фрагментов), сетчатая (3 крупных и 14 мелких фрагментов). Найдено 24 каменных орудия, включая их обломки. Остальные категории каменных изделий относятся к отходам производства орудий из кварца, кремня и сланца.

Полоса находок (керамика и изделия из камня) вытянулась вдоль длинной оси раскопа параллельно кромке бывшего берега реки (рис. 5, 6). Показательно почти полное отсутствие находок у западной, удаленной от кромки скального уступа стенки раскопа, примыкающей к заболоченной низине. Находки были обнаружены в основном в первом и втором условных горизонтах. Культурный слой в первом и втором горизонтах на многих участках раскопа имел признаки прокала, однако четких цветовых пятен, указывающих на места расположения кострищ, выявить не удалось. Не были обнаружены в раскопе и очаги из камней. В третьем горизонте находки немногочисленны, встречены лишь в южной и центральной частях раскопа. Каких-либо пятен, указывающих на наличие древних хозяйственных ям, у подошвы третьего горизонта не зафиксировано. Особых различий в составе находок по горизонтам не отмечено. Петроглифы на расчищенной в раскопе скале выявлены не были.

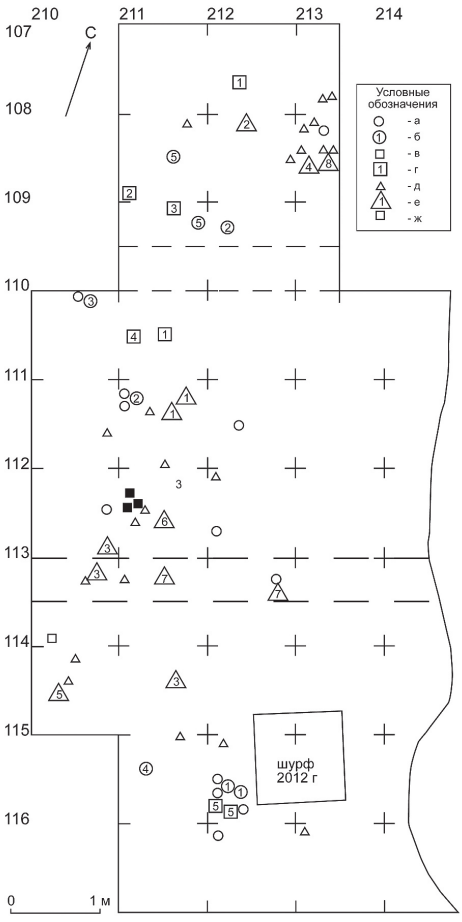

Рис. 5. План распространения фрагментов керамики в раскопе на стоянке Святилище. а – мелкие фрагменты ямочно-гребенчатой керамики, б – крупные фрагменты ямочно-гребенчатой керамики, в – мелкие фрагменты ромбоямочной керамики, г – крупные фрагменты ромбоямочной керамики, д – мелкие фрагменты пористой и асбестовой керамики, е – крупные фрагменты пористой и асбестовой керамики, ж – фрагменты сетчатой (?) керамики

Fig. 5. Distribution of different types of pottery in the excavations at Svyatilishche site. a – small fragments of pit-comb ware, b – large fragments of pit-comb ware, c – small fragments of rhomb-pit ware, d – large fragments of rhomb-pit ware, e – small fragments of organic- and asbestos-tempered ware, f – fragments of netted (?) ware

Стратиграфическая колонка в разных частях раскопа имеет некоторые отличия. В юго-западной части раскопа выявлена следующая стратиграфия: 1) дерн (5–9 см); 2) слой наброса (оползший с дамбы слоистый смешанный грунт) – песок, гравий и камни (3–19 см); 3) темно-серая слоистая супесь (7–14 см); 4) белесая супесь (0–17 см); 5) темно-коричневая ожелезненная супесь или скала – подстилающий слой. Стратиграфия в центральной части раскопа:

1) дерн (7–9 см); 2) темно-серая супесь (4–7 см); 3) белесая супесь (3–9 см); 4) коричнево-красная супесь (0–9 см); 5) коричневая супесь с белесыми и красноватыми пятнами или скала – подстилающий слой. У западной стенки раскопа, западнее которой наблюдалось существенное понижение рельефа, под дерном наблюдался мощный (до 50 см) слой белесой супеси, что указывает на высокий уровень грунтовых вод на участке берега реки, удаленном от края скалы на 5–6 м.

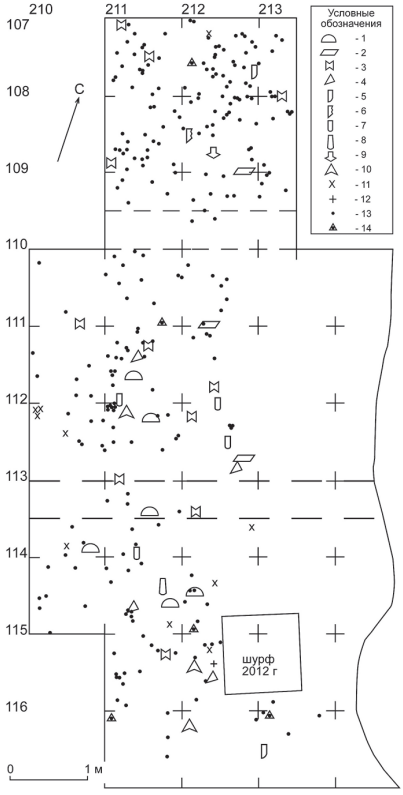

Рис. 6. План распространения каменных артефактов в раскопе на стоянке Святилище (горизонты 1–3). 1 – скребок, 2 – точильный брусок, шлифовальная плита, 3 – нуклеус, 4 – отщеп с ретушью, 5 – нож, 6 – пила, 7 – отбойник, 8 – сланцевое рубящее орудие (обломок), 9 – якорь, 10 – наконечник стрелы, дротика, 11 – кремневый отщеп, 12 – сланцевый отщеп, 13 – кварцевый отщеп, 14 – скопление кварцевых отщепов

Fig. 6. Distribution of stone artifacts in the excavations at Svyatilishche site (horizons 1–3). 1 – scraper, 2 – grind-stone, 3 – core, 4 – flake with retouch, 5 – knife, 6 – saw, 7 – cutting stone, 8 – slate cutting tool, 9 – anchor, 10 – arrow or dart heard, 11 – flint flake, 12 – slate flake, 13 – quartz flake, 14 – accumulation of quartz flakes

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ПОЛУЧЕННЫХ В 2017 ГОДУ НАХОДОК И ОБСУЖДЕНИЕ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Неолитические и энеолитические фрагменты керамики, собранные в раскопе 2017 года, не образуют четко выраженных скоплений, представлены в разных частях исследованной площади стоянки, совпадая по расположению с полосой (шириной 3–3,5 м) находок каменных артефактов, вытянутой вдоль края скалы (см. рис. 5, 6). Разнообразие типов керамики, представленных в раскопе 2017 года, указывает на многократный характер заселения древними людьми участка древнего островка в низовье р. Выг, расположенного рядом со скалой с петроглифами. На одном из фрагментов, обнаруженных в раскопе, округлая ямка нанесена поверх горизонтального ряда из овальных гладких вдавлений (рис. 7: 8, 9) – такой прием орнаментации характерен для ранненеолитических типов керамики Карелии сперрингс и Сяр I (сярясниеми 1). Один подобный фрагмент, видимо относящийся к типу Сяр I, имеется и в коллекции В. И. Равдоникаса с острова Бесовы Следки, где известно несколько пунктов находок, расположенных на высоте до 21,5 м над уровнем моря. Можно допустить, что первые посещения острова начинаются древними людьми уже в конце первой половины V тыс. до н. э. Ямочно-гребенчатая керамика, обнаруженная в раскопе (фрагменты от четырех сосудов, украшенных ямками конической формы и оттисками гребенки) (рис. 7: 3, 10–13), относится к средней фазе неолита (вторая половина V тыс. до н. э.), ромбоямочная посуда с ямками подромбической и овальной формы (5 сосудов) (см. рис. 7: 1, 2, 4–7) – к поздней фазе неолита – началу энеолита (первая половина IV тыс. до н. э.). Особо выделим окатанный фрагмент неолитической ямочно-гребенчатой керамики (рис. 7: 10), тогда как на других, более поздних, фрагментах керамики следы окатанности не отмечены. Энеолитическая асбестовая и пористая керамика (фрагменты минимум от 8 сосудов, орнаментированных оттисками гребенки) (рис. 7: 14–21) принадлежит к ранней и поздней фазе развития типа оровнаволок, датируется по радиоуглероду концом IV – первой половиной III тыс. до н. э. [6]. Сосуды, относящиеся к ранней фазе развития керамики типа оровнаволок, украшены диагональными или горизонтальными рядами из оттисков гребенки, в последнем случае ряды оттисков штампа сочетаются с широкими неорнаментированными зонами (рис. 7: 17, 19–21). Для поздней керамики типа оровнаволок характерна орнаментация торца венчика линиями из состыкованных оттисков гребенки (рис. 7: 15). Невыразительные фрагменты стенок сосуда со штрихованной поверхностью, без орнамента, изготовленного из глины с примесью дресвы и органики, отнесены предположительно к типу сетчатой керамики. Она может быть датирована второй половиной II – началом I тыс. до н. э.

Рис. 7. Керамика, обнаруженная на стоянке Святилище в 2017 году. 1, 2, 4–7 – ромбоямочная керамика (1, 4 – сосуд № 1; 2 – сосуд № 2; 5 – сосуд № 3; 6, 7 – сосуд № 5); 3, 8–13 – ямочно-гребенчатая керамика (3, 13 – сосуд № 1; 8, 9 – сосуд № 2; 10 – сосуд № 3; 11 – сосуд № 4; 12 – сосуд № 5), 14–21 – пористая и асбестовая керамика (14 – сосуд № 2; 15 – сосуд № 5; 16 – сосуд № 1; 17, 20 – сосуд № 3; 18 – сосуд № 6; 19 – сосуд № 4; 21 – сосуд № 8)

Fig. 7. Pottery found at Svyatilische site in 2017. 1, 2, 4–7 – rhomb-pit ware (1, 4 – vessel No 1; 2 – vessel No 2; 5 – vessel No 3; 6, 7 – vessel No 5); 3, 8–13 – pit-comb ware (3, 13 – vessel No 1; 8, 9 – vessel No 2; 10 – vessel No 3; 11 – vessel No 4; 12 – vessel No 5); 14–21 – organic- and asbestos-tempered ware (14 – vessel No 2; 15 – vessel No 5; 16 – vessel No 1; 17, 20 – vessel No 3; 18 – vessel No 6; 19 – vessel No 4; 21 – vessel No 8)

Как и на многих других нео-энеолитических поселениях низовья р. Выг, на стоянке Святилище представлены категории орудий, характеризующие различные стороны хозяйственной деятельности древних охотников и рыболовов, – это метательные орудия охоты (обломок кремневого наконечника дротика, обломок кремневого наконечника стрелы, обломок сланцевого наконечника стрелы без черешка) (рис. 8: 6, 14), скребущие и режущие инструменты для обработки шкур или дерева (два кремневых ножа (рис. 8: 3, 8), пять кремневых скребков, включая их обломки (рис. 8: 9, 10. 11, 13), кварцевый скребок (рис. 8: 16), два кварцевых отщепа с ретушью, два кремневых отщепа с ретушью (рис. 8: 12, 17)), орудия для обработки камня, кости, дерева (брусок точильный из глинистого сланца (рис. 8: 5), брусок точильный из песчаника (рис. 8: 4), гранитный отбойник, кварцевый отбойник (рис. 8: 19), кварцитовый отбойник (рис. 8: 20), обломок кварцитовой пилы (рис. 8: 1), обломок лезвия сланцевого тесла (рис. 8: 7), обломок шлифовальной плиты из песчаника (рис. 8: 2)). С рыболовством связан обнаруженный в раскопе якорь, изготовленный из подпрямоугольного гранитного валуна путем выбивания на его торцевых сторонах желобков (рис. 8: 18). Отходы производства каменных орудий в раскопе довольно многочисленны: шесть кварцевых нуклеусов (рис. 8: 15), пять кварцевых нуклевидных кусков, кварцевая галька со следами раскалывания, 562 кварцевых отщепа, 104 кварцевых чешуйки, 21 кремневый отщеп, 15 кремневых чешуек, сланцевый отщеп. По выявленным в раскопе хронологическим комплексам керамики каменный инвентарь не разделяется, за исключением сланцевого наконечника, который уверенно соотносится с энеолитической керамикой типа оровнаволок. Обилие в раскопе отщепов и чешуек свидетельствует о производстве ряда каменных орудий непосредственно на стоянке. Нетрудно заметить, что в отходах камнеобработки преобладают кварцевые предметы, которые нехарактерны для энеолитических поселений этого региона с пористой и асбестовой посудой, однако многочисленны на стоянках с ямочно-гребенчатой и ромбоямочной керамикой.

Беспорядочное размещение кальцинированных косточек в культурном слое раскопа позволяет предполагать, что здесь, вдоль края береговой террасы, древними людьми периодически разводились костры, служившие в том числе для приготовления пищи. О многократном разведении огня на исследованной площадке свидетельствуют зафиксированные в раскопе довольно обширные красно-коричневые пятна прокаленной супеси. По сути, исследованные нами участки прокаленного грунта представляют собой, вероятно, линзы разновременных кострищ, слившиеся в единое цветовое пятно.

Отмечу ряд отличий в характере культурного слоя в раскопах 1928–1929 и 2017 годов. В первом случае культурный слой стоянки представляет собой песчаные отложения, во втором – супесь, в том числе ожелезненную. В раскопе 2017 года не обнаружено очагов из камней, тогда как в раскопе А. Я. Брюсова их расчищено не менее трех только в нижнем культурном слое. Явные признаки перекрывания культурного слоя поздними наносами в раскопе 2017 года не выявлены.

По составу каменного инвентаря и типам керамики коллекция, собранная в 2017 году, сходна с материалами, полученными ранее на этой стоянке А. Я. Брюсовым и Ю. А. Савватеевым. Таким образом, с запада, северо-запада и севера

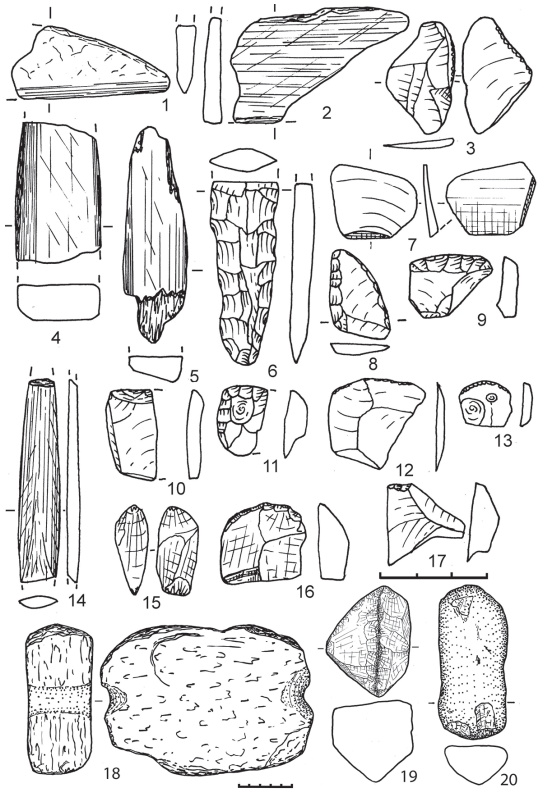

Рис. 8. Изделия из камня со стоянки Святилище. 1 – пила, обл., кварцит (?); 2 – шлифовальная плита (обломок), песчаник; 3, 8 – нож, кремень; 4 – брусок точильный (обломок), песчаник; 5 – брусок точильный (обломок), глинистый сланец; 6 – наконечник дротика (обломок), кремень; 7 – тесло (обломок), сланец; 9, 13 – скребок, кремень; 10, 11 – скребок (обломок), кремень; 12, 17 – отщеп с ретушью, кремень; 14 – наконечник стрелы (обломок), сланец; 15 – нуклеус, кварц; 16 – скребок, кварц; 18 – якорь, гранит; 19 – отбойник, кварц; 20 – отбойник, кварцит

Fig. 8. Stone artifacts from the excavations at Svyatilishche site. 1 –saw fragment, quartzite (?); 2 – grinding plate fragment, sandstone; 3 – knife, flint; 4 – grind-plate, sandstone; 5 – grind-stone, slate; 6 – dart heard fragment, flint; 7 – adze fragment, slate; 9, 13 – scraper, flint; 10, 11 –scrapers fragments, flint; 12, 17 – flakes with retouch, flint; 14 – arrow heard fragment, slate; 15 – core, quartz; 16 – scraper, quartz; 18 – anchor, granite; 19 – cutting stone, quartz; 20 – cutting stone, quartzite

от петроглифов Бесовы Следки (северная группа) прослеживается культурный слой нео-энеолитического поселения. Заселение северо-восточной части островка Шойрукшин начинается примерно в середине V тыс. до н. э. Наиболее интенсивное использование этой части острова происходило во второй половине V тыс. до н. э. населением с ямочно-гребенчатой керамикой. Позднее островок периодически, но достаточно регулярно заселялся на всем протяжении IV–III тыс. до н. э. охотниками и рыболовами с ромбоямочной, пористой и асбестовой керамикой (типов оровнаволок и палайгуба). Изредка небольшой островок с петроглифами в дельте р. Выг посещался древними людьми в эпоху бронзы, возможно, и позднее.

Судя по отсутствию в раскопе 2017 года находок в слое грунта, непосредственно примыкающем к скале, перекрывание ее супесчаными отложениями происходит до появления в низовье р. Выг населения с ямочно-гребенчатой керамикой. Размывание культурного слоя стоянки на отметках более 20,5 м над уровнем моря имело место лишь в период обитания на этом участке берега р. Выг населения с ямочно-гребенчатой керамикой.

Формирование линзы культурных отложений в углублении русла реки напротив скалы с петроглифами, согласно имеющимся радиоуглеродным определениям, могло начаться в период бытования на берегу водоема стоянки с ямочно-гребенчатой керамикой [1], [9]. Скорее всего, размывание культурного слоя в углублении скалы рядом с петроглифами и окончательное «запечатывание» песчано-гравийными отложениями местонахождения в русле р. Выг происходят единовременно, так как наиболее поздние находки в обеих линзах культурного слоя относятся примерно ко второй половине III тыс. до н. э. (плоское донышко асбестового сосуда в местонахождении, сланцевый наконечник с шипами, кремневый треугольный наконечник с выемкой в основании в замытом культурном слое в раскопе 1928–1929 годов). Чистый комплекс с подобными позднеэнеолитическими находками представлен в низовье р. Выг на стоянке Золотец X [9: 136–142].

Сопоставление нижних отметок размещения нео-энеолитических типов керамики над уровнем моря показывает, что примерно за две тысячи лет (от появления в Прибеломорье ямочно-гребенчатой керамики и до завершения бытования в этом регионе керамики типа оровнаволок) происходит смещение по высоте береговой линии примерно на 7 м (рис. 9). Исходя из этих данных в неолите – энеолите в Юго-Западном Беломорье берег моря поднимался примерно на один метр в среднем за 300 лет. Различия в высоте над уровнем моря между группами Беломорских петроглифов также составляют около 7 м – от 14 до 21 м. Высотные отметки стоянки Святилище, включая частично размытый участок культурного слоя, исследованный А. Я. Брюсовым, колеблются максимум от 18–19 до 21 м над уровнем моря. Картографирование мест находок поселений с разными типами керамики, расположенных в районе размещения Беломорских петроглифов, маркирует изменения в береговой линии в приустьевой части р. Выг в периоды бытования ямочно-гребенчатой, ромбоямочной, по-

ристой и асбестовой керамики (рис. 10). Стоянки с ранненеолитической керамикой типа сперрингс и Сяр I в этом районе немногочисленны и приурочены к высотным отметкам, превышающим 21,5 м над уровнем моря (см. рис. 10). Стоянка Святилище и связанное с ней местонахождение в русле р. Выг располагаются в пределах зоны распространения в низовье реки Выг ямочно-гребенчатой керамики. Именно вокруг острова с петроглифами Бесовы Следки и стоянкой Святилище концентрируются другие поселения (не менее 10), где в раскопах встречены довольно многочисленные серии сосудов с ямочно-гребенчатой орнаментацией. Удаление этих стоянок, приуроченных к островам или коренному берегу реки, от петроглифов Бесовы Следки не превышает 500 м. Высотные отметки зоны размывания культурного слоя с ямочно-гребенчатой керамикой, в том числе на стоянке Святилище, размещаются несколько выше, чем высота расположения петроглифов Бесовы Следки (северная и южная группы). Эти данные хорошо согласуются с наблюдениями, проведенными мною у современного устья р. Выг в черте города Беломорск, где участки берега, покрытые песчано-гравийными отложениями и пригодные для заселения, находятся выше примерно на 1–2 м от уровня скал с гладкой поверхностью, расположенных непосредственно у уреза воды. Таким образом, полученные в 2017 году данные подтвердили неоднократно высказанное исследователями суждение о том, что благоприятные для выбивания петроглифов природно-климатические условия складываются в районе острова Шойрукшин одновременно с появлением в этом районе населения с ямочно-гребенчатой керамикой [1], [7], [9]. Наличие в группах петроглифов Бесовы Следки ранненеолитических изображений представляется маловероятным. Залегание в культурном слое стоянки Святилище и близлежащих поселений, расположенных на тех же высотных отметках, обильных материалов нео-энеолитического и энеолитического времени, генетически во многом восходящих к предшествующей культуре ямочно-гребенчатой керамики, свидетельствует о том, что, несмотря на значительное смещение берега моря в IV–III тыс. до н. э., заселение древними людьми островков в районе петроглифов Бесовы Следки в это время не только продолжалось, но и, видимо, было достаточно интенсивным. И лишь в эпоху бронзы – раннего железного века появление древних людей на участке дельты р. Выг в районе острова Шойрукшин становится редким, можно сказать эпизодическим.

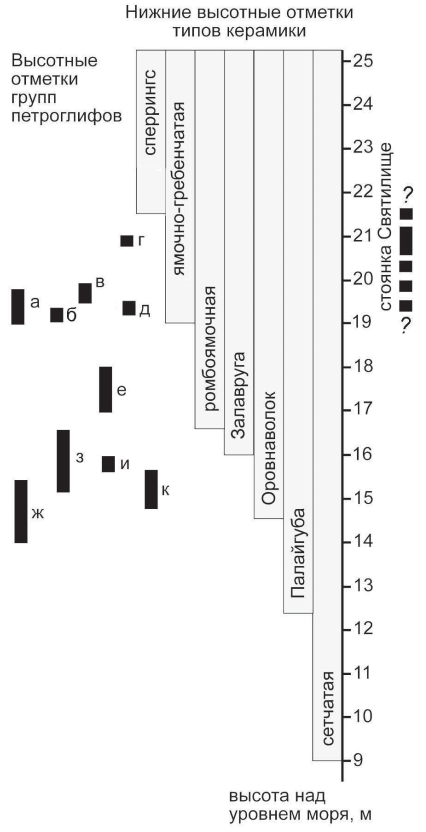

Рис. 9. Расположение стоянки Святилище относительно высотных диапазонов групп петроглифов и типов керамики в низовье реки Выг. а, б – Бесовы Следки (северная группа) (подгруппы I, II), в – Ерпин Пудас III, г – Золотец II, д – Ерпин Пудас IV, е – Ерпин Пудас I, ж – Старая Залавруга, з – Новая Залавруга, и – Северный Безымянный Остров, к – Золотец I

Fig. 9. Location of Svyatilishche site in relation to the range of the heights above sea level for the groups of rock carvings and types of pottery in the lower Vyg River. a, b – Besovy Sledki (the northern group, subgroups I and II), c – Erpin Pudas III, d – Zolotets II, e – Erpin Pudas IV, f – Erpin Pudas I, g – Staraya Zalavruga, h – Novaya Zalavruga, i – Severniy Bezymyanniy Ostrov, j – Zolotets I

ВЫВОДЫ

1. Проведенное исследование показало, что группа древних памятников, состоящая из петроглифов Бесовы Следки (северная группа), стоянки Святилище, стоянки на острове Бесовы Следки (пункт IIа по В. И. Равдоникасу), местонахождения древних артефактов в русле р. Выг, образует отчасти взаимосвязанный, а временами единовременный комплекс.

2. Подтвердилось предположение В. И. Равдоникаса о том, что исследованное А. Я. Брюсовым углубление в скале является частью культурного слоя довольно значительного по размерам поселения, примыкающего к петроглифам группы Бесовы Следки (северная группа). Это поселение, вероятно, с некоторыми перерывами функционировало

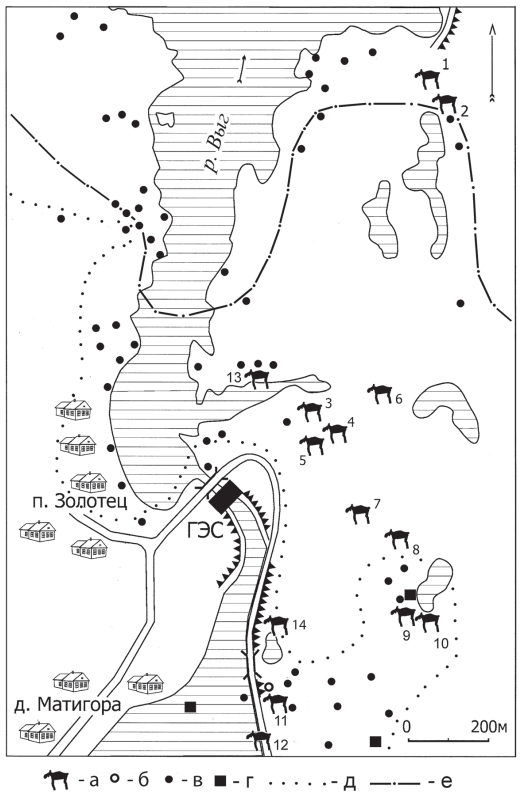

Рис. 10. Пространственное расположение стоянки Святилище относительно групп наскальных изображений и границ распространения нео-энеолитических типов керамики в низовье реки Выг. а – группа петроглифов, б – стоянка Святилище, в – древнее поселение, г – стоянка с ранненеолитической керамикой, д – граница распространения поселений с ямочно-гребенчатой керамикой, е – граница распространения поселений с ромбоямочной керамикой. Группы петроглифов: 1–2 – Старая и Новая Залаврута, 3–6 – Безымянный Остров I–IV, 7–10 – Ерпин Пудас I–IV, 11–12 – Бесовы Следки (северная и южная группы), 13–14 – Золотец I, II

Fig. 10. Spatial location of Svyatilishche site in relation to the groups of rock carvings and the borders of neo-Eneolithic types of pottery in the lower Vyg River. a – group of petroglyphs, b – Svyatilishche site, c – ancient site, d – site with early Neolithic ceramics, e – border of the distribution of the pit-comb ware sites, f – border of the distribution of the hromb-pit ware sites. Petroglyph groups: 1, 2 – Staraya and Novaya Zalavruga, 3–6 – Bezymyanniy Ostrov I–IV, 11, 12 – Besovy Sledki (the northern and the southern groups), 13, 14 – Zolotets I, II

довольно продолжительное время, чем и объясняются его довольно значительные размеры. Заполненную переотложенным культурным слоем выемку в скале рядом с петроглифами следует рассматривать не как культовый объект, а своего рода естественное укрытие, многократно использовавшееся охотниками и рыболовами на протяжении примерно 2,5 тысячи лет. Замывание участка культурных отложений стоянки Святилище, зафиксированное в раскопе А. Я. Брюсова, судя по составу находок в нижележащем слое, имело место не ранее середины III тыс. до н. э. Горизонт частично замытого культурного слоя в раскопе 1928–1929 годов располагается ниже участка берега реки, на котором находится исследованная в 2017 году часть стоянки. Признаки размывания культурного слоя (окатанные фрагменты ямочно-гребенчатой посуды и т. п.) отмечены Ю. А. Савватеевым и Э. И. Девятовой для ряда участков стоянок с ямочно-гребенчатой керамикой в низовье р. Выг, залегающих ниже отметок 21–20,5 м над уровнем моря (Бесовы Следки I [9: 60], Бесовы Следки III [9: 73], Золотец VI [1: 57]), что получило подтверждение и при раскопках стояки Святилище в 2017 году. Скорее всего, на ряде стоянок этого участка дельты реки, где на отметках около 18–19 м над уровнем моря представлены единичные фрагменты ямочно-гребенчатой керамики, как и в случае с местонахождением в русле реки Выг, мы имеем дело с предметами, смещенными паводковыми водами на пониженные участки берега или дно водоема. Эти данные свидетельствуют о неустойчивой гидрологической ситуации в низовье р. Выг в период прихода сюда населения с ямочно-гребенчатой керамикой. Тем не менее скалы, расположенные на высоте примерно 19–20 м над уровнем моря, в сухие периоды вполне могли быть использованы населением с ямочно-гребенчатой керамикой для создания петроглифов. В пределах территории, где обнаружена ямочно-гребенчатая керамика, в настоящее время известно пять групп наскальных изображений (см. рис. 10) – Бесовы Следки (северная группа), Бесовы Следки (южная группа), Ерпин Пудас III, IV, Золотец II. Все эти группы наскальных изображений могли начать функционировать с определенной периодичностью примерно во второй половине V тыс. до н. э. Отсутствие ямочно-гребенчатой керамики в низовье р. Выг на отметках от 18 до 14 м над уровнем моря, на которых располагаются некоторые группы Беломорских петроглифов и поселения с энеолитической керамикой, может быть объяснено только тем, что в среднем неолите эта часть побережья находилась под водой.

3. Участок скалы с петроглифами Бесовы Следки (северная группа) с момента выхода его из воды (не позднее середины V тыс. до н. э.) и вплоть до современности был пригоден для создания наскальных изображений. Использование участка берега рядом со скалой с петроглифами, судя по имеющимся материалам, было наиболее интенсивным в среднем неолите (культура ямочно-гребенчатой керамики), однако это место, а также близлежащие острова, устойчиво посещалось древними людьми в IV–III тыс. до н. э. Видимо, неслучайно в состав петроглифов Бесовы Следки (северная группа) входят фигуры,

которые встречаются только на самых низких (поздних) группах Беломорских петроглифов (Старая Залавруга), как, например, лодки в «скелетном стиле» – с обозначенным внутри контура каркасом [7: рис. 5: 30, 31, 33, 34]. Такие изображения на Старой Залавруге и Бесовых Следках, с учетом хронологических параллелей на петроглифах Альты (Норвегия) и Немфорсена (Швеция), могут быть предварительно соотнесены с памятниками с пористой и асбестовой керамикой типов залавруга, оровнаволок, палайгуба (вторая половина IV – конец III тыс. до н. э.). Керамика типа оровнаволок довольно многочисленна в раскопе 2017 года на стоянке Святилище. Судя по обилию на Бесовых Следках (северная группа) палимпсестов, наличию на этой скале фигур и композиций, встречающихся в разновременных группах петроглифов, обнаруженных в зонах распространения памятников с ямочно-гребенчатой, ромбоямочной, асбестовой и пористой керамикой (см. рис. 10), это наскальное полотно могло периодически пополняться гравировками вплоть до рубежа III–II тыс. до н. э.[8] С высокой долей вероятности гравировки группы Бесовы Следки (северная группа) создавались охотниками и рыболовами, обитавшими на территории, соседствующей со скалой с петроглифами – на острове Бесовы Следки или прилегающих небольших островках. Выделение среди наскальных изображений Бесовы Следки (северная группа) хронологических пластов, синхронным типам керамики со стоянки Святилище, – задача будущих исследований.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Линевский А. М. Петроглифы Карелии. Петрозаводск: КАРГОСИЗДАТ, 1939. 194 с.

[2] Брюсов А. Я. Карельские петроглифы // Вестник древней истории. 1937. № 1. С. 169–194.

[3] В настоящее время данная шкала, после калибровки имеющихся радиоуглеродных дат и появления новых методов радиоуглеродного датирования, требует уточнения в сторону удревнения (примерно на одно тысячелетие), однако это не меняет общей картины установленной последовательности чередования природно-климатических ритмов.

[4] Следует заметить, что поскольку многие скалы в низовье р. Выг были пригодны для создания гравировок после их выхода из воды в эпоху неолита и вплоть до современности, а рядом с наскальными изображениями на тех же высотах в большом числе известны нео-энеолитические памятники с ромбоямочной, пористой и асбестовой керамикой, то подобный вывод представляется слишком категоричным и не может не вызывать возражений.

[5] Брюсов А. Я. История древней Карелии // Труды Государственного исторического музея. Вып. IX. М.: Государственный исторический музей, 1940. 320 с.

[6] Равдоникас В. И. Наскальные изображения Онежского озера и Белого моря. Часть вторая. Наскальные изображения Белого моря // Труды Института этнографии. Археологическая серия. № 1. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1938. С. 94.

[7] В коллекции находок 1936 года с острова Бесовы Следки, хранящейся в фондах МАЭ РАН, доминируют фрагменты керамики с ямочно-гребенчатым и ромбоямочным орнаментом, имеются также немногочисленные фрагменты позднеэнеолитической асбестовой керамики типов оровнаволок и палайгуба.

[8] Хронологические стадии в развитии сюжетов Бесовых Следков были выделены А. М. Линевским в 30-х годах XX века на основе методов планиграфического анализа, разработанных исследователем (впервые в отечественном петроглифоведении!).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Девятова Э. И. Геология и палинология голоцена и хронология памятников первобытной эпохи в Юго-Западном Беломорье. Л.: Наука, 1976. 121 с.
2. Гьерде Я. М. Ландшафтный подход к изучению наскального искусства каменного века на р. Выг, Северо-Запад России // IV Северный археологический конгресс: Доклады. Екатеринбург; Ханты-Мансийск: Институт истории и археологии Уро РАН, 2015. С. 56–84.
3. Жульников А. М. Энеолит Карелии (памятники с пористой и асбестовой керамикой). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 1999. 224 с.
4. Жульников А. М. К вопросу о датировке беломорских петроглифов // Первобытная и средневековая история и культура европейского Севера: проблемы изучения и научной реконструкции. Соловки: Соловецкий музей-заповедник, 2006. С. 238–247.
5. Жульников А. М. О хронологии наскальных изображений Белого моря // Уральский археологический вестник. 2010. № 1 (26). С. 62–69.
6. Иванищева М. В., Жульников А. М. Ромбоямочная и гребенчато-ямочная керамика поселения Тудозеро-V: сходства и различия // Археология Севера: Материалы VIII археологических чтений памяти С. Т. Еремеева. Вып. 8. Череповец: Череповецкое музейное объединение, 2020. С. 30–47.
7. Лобанова Н. В. Петроглифы в низовьях реки Выг: проблемы хронологии и периодизации // Российская археология. 2015. № 4. С. 16–33.
8. Савватеев Ю. А. Залавруга. Археологические памятники низовья реки Выг. Часть первая. Петроглифы. Л.: Наука, 1970. 450 с.

9. Савватеев Ю. А. Залавруга. Археологические памятники низовья реки Выг. Часть вторая. Стоянки. Л.: Наука, 1977. 323 с.
10. Савватеев Ю. А., Девятова Э. И., Лийва А. А. Опыт датировки наскальных изображений Белого моря // Советская археология. 1978. № 4. С. 16–35.
11. Тарасов А. Ю., Мурашкин А. И. Новые материалы с поселения Залавруга I и проблема датировки петроглифов Новой Залавруги // Археологические вести. Вып. 9. СПб., 2002. С. 41–44.
12. Gjerde J. M. Rock art and landscape. Studies of Stone Age rock art from northern Fennoscandia. Tromsø: University of Tromsø, 2010. 550 p.
13. Janik L. Development and periodization of White Sea rock carvings // Acta Archaeologica. 81 (1). Copenhagen, 2010. P. 83–94.

Поступила в редакцию 25.01.2021; принята к публикации 29.01.2021

Original article

Alexander M. Zhulnikov, Cand. Sc. (History),
Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
rockart@yandex.ru

SVYATILISHCHE SITE IN THE CONTEXT OF THE WHITE SEA PETROGLYPHS DATING AND FUNCTIONING

Abstract. The article presents the analysis of the material obtained by Petrozavodsk State University expedition in 2017 at the ancient site known as Svyatilishche ("a sacred place"). The problem of correlation between the White Sea petroglyphs and nearby sites is examined in the context of their dating and functioning. Researchers follow different approaches to dating the White Sea petroglyphs with the use of materials from the nearby sites. So, it is also necessary to define more precisely the range of heights above sea level for different types of ceramics found at the sites of the Vyg River lower reaches, close to the petroglyphs. A more detailed study of the area settlement in the Neolithic and the Eneolithic, including both the bank line and the islands on the river, is also needed. The conducted research showed that a group of ancient relics including the Besovy Sledki petroglyphs (the northern group), nearby sites and artifacts found in the Vyg riverbed, represent an assemblage of partly interrelated and probably chronologically close or even contemporaneous objects.

Keywords: White Sea petroglyphs, site, Neolithic, Eneolithic, pit-comb ware, rhomb-pit ware, organic- and asbestos-tempered ware

For citation: Zhulnikov, A. M. Svyatilishche site in the context of the White Sea petroglyphs dating and functioning. *Proceedings of Petrozavodsk State University.* 2021;43(2):8–19. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.579

REFERENCES

1. Devyatova, E. I. Geology and palynology of holocene and chronology of prehistoric epoch relics in the South-West White Sea area. (Proceedings of the Institute of Geology of the Karelian Branch of the USSR Academy of Sciences. Issue 33). Leningrad, 1976. 121 p. (In Russ.)
2. Gjerde, J. M. Landscape approach to the study of the Stone Age rock art on the Vyg River in northwestern Russia. *Proceedings of the IV Northern Archaeological Congress.* Ekaterinburg, Khanty-Mansiysk, 2015. P. 56–84. (In Russ.)
3. Zhulnikov, A. M. The Eneolithic Age of Karelia (the sites with organic- and asbestos-tempered ceramics). Petrozavodsk, 1999. 224 p. (In Russ.)
4. Zhulnikov, A. M. The dating of the White Sea petroglyphs. *Prehistoric and medieval history and culture of the European North: problems of studying and reconstruction.* Solovki, 2006. P. 238–247. (In Russ.)
5. Zhulnikov, A. M. The chronology of the White Sea rock carvings. *Ural Archaeological Journal*. 2010;1(26):62–69. (In Russ.).
6. Ivanishcheva, M. V., Zhulnikov, A. M. Rhomb-pit and pit-comb ceramics of Tudozero-V site: similarities and differences. *Archaeology of the North. Proceedings of the VIII Readings in Memoriam of S. T. Eremeev.* Issue 8. Cherepovets, 2020. P. 30–47. (In Russ.)
7. Lobanova, N. V. Petroglyphs in the lower reaches of Vyg River: questions of chronology and periodization. *Russian Archaeology.* 2015;4:16–33. (In Russ.)
8. Savvateev, Yu. A. Zalavruga. Archaeological relics of the lower Vyg River. Part one. Petroglyphs. Leningrad, 1970. 450 p. (In Russ.)
9. Savvateev, Yu. A. Zalavruga. Archaeological relics of the lower Vyg River. Part two. Sites. Leningrad, 1977. 323 p. (In Russ.)
10. Savvateev, Yu. A., Devyatova, E. I., Liyva, A. A. Experience of the White Sea rock carvings dating. *Soviet Archaeology.* 1978;4:16–35. (In Russ.)
11. Tarasov, A. Yu., Murashkin, A. I. New materials from Zalavruga I site and the problem of New Zalavruga petroglyphs dating. *Archaeological News.* Issue 8. St. Petersburg, 2002. P. 41–44. (In Russ.)
12. Gjerde, J. M. Rock art and landscape. Studies of Stone Age rock art from northern Fennoscandia. Tromsø, 2010. 550 p.
13. Janik, L. Development and periodization of White Sea rock carvings. *Acta Archaeologica.* 81 (1). Copenhagen, 2010. P. 83–94.

Received: 25 January, 2021; accepted: 29 January, 2021